

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СТАДИЙ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК УКРАИНЫ

Ольга КРЮЧКОВА,

старший прокурор отдела статистической информации и анализа управления статистики, организации и ведения Единого реестра досудебных расследований Генеральной прокуратуры Украины

Summary

In this article the author considers step by step the stages of committing violent sexual crimes. The results of analysis allow understanding peculiar features of differentiation of preparation, criminal endeavor and completed crime. In the article there were used examples from Unified Register of Pre-trial Investigations in which the law enforcement agencies separate both completed and uncompleted attempt of committing violent sexual crimes. But the author makes the conclusion that there could not be completed attempt of committing such kind of crimes and it means that no need to determine the separate kind of uncompleted attempt.

Key words: rape, buggery, preparation to crime, attempt of crime.

Аннотация

В данной статье поэтапно рассматриваются стадии совершения насильственных половых преступлений. Проведенный анализ дает возможность понять особенности разграничения приготовления, покушения и оконченного преступления. В статье использованы примеры из Единого государственного реестра судебных решений, в которых правоприменители выделяют как оконченное, так и неоконченное покушение на насильственные половые преступления. Однако в процессе разработки данного вопроса автор приходит к выводу о невозможности существования оконченного покушения на рассматриваемые виды преступлений, что свидетельствует об отсутствии необходимости выделять в данном случае и неоконченное покушение.

Ключевые слова: изнасилование, удовлетворение половой страсти противоестественным способом, приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Постановка проблемы. В процессе изучения уголовных дел и формул квалификации половых преступлений было отмечено, что выделяют два вида покушений на насильственные половые преступления (оконченное и неоконченное), что вызвало сомнения у автора статьи.

Цель статьи: изучение стадий насильственных половых преступлений с целью их четкого разграничения, а также выяснение вопроса, насколько оправданно выделяют оконченное и неоконченное покушение на насильственные половые преступления.

Изложение основного материала исследования. Из содержания статей раздела III УК Украины следует, что преступление состоит из трех стадий: приготовление к преступлению, покушение на преступление (которые являются неоконченным преступлением) и оконченное преступление.

Изучение стадий преступления всегда приковывало к себе внимание ученых. Исследованием этого вопроса занимались А. Козлов, М. Селезнев, М. Редин, Н. Дурманов, В. Курченко, А. Ситникова, Н. Маслак и многие другие ученые.

Характерно, что не все исследователи считают приготовление именно стадией преступления, для совершения которого создаются условия.

Так, Н. Маслак отмечает, что в науке

криминального права доминирует позиция по поводу того, что совершение преступления начинается с покушения, а не с приготовления [7, с. 31-34], поэтому автор предлагает рассматривать приготовление в двух аспектах: 1) как самостоятельный вид преступления, в случае прекращения преступного намерения на стадии создания условий для совершения преступления; 2) как стадию совершения умышленного преступления, когда за приготовлением начинается покушение на преступление или оконченное преступление. В этом случае, пишет Н. Маслак, оно поглощается следующей стадией преступления и не тянет за собой самостоятельной уголовно-правовой оценки. Возражая против такого подхода, О. Ситникова пишет, что приготовление к преступлению никогда не поглощается покушением на преступление, а только примыкает к нему в случае реализации преступных намерений [9, с. 65]. Указанное автор процитированного объясняет тем, что приготовление к преступлению не может развиваться дальше, оно не проходит определенных этапов, так как продолжению преступного действия препятствуют обстоятельства, которые не зависят от субъекта. Соглашаясь с высказанной мыслью, можно лишь добавить, что приготовление действительно определенным образом изолировано от покушения и окон-

ченного преступления, которые взаимосвязаны между собой.

Рассматривая приготовление как стадию преступления, целесообразно учитывать, что эта стадия не связана с выполнением объективной стороны преступления, а значит, можно говорить о том, что это самостоятельный вид преступления, с особенностями своей объективной стороны, о чем идет речь в ст. 14 УК. Статья 14 УК раскрывает содержание объективной стороны приготовления: ее суть в «приискании или приспособлении средств или орудий, приискании соучастников или сговоре на совершение преступления, устранении препятствий, а также другое умышленное создание условий для совершения преступления». Это является еще одним подтверждением, что выводы О. Ситниковой по поводу того, что приготовление не поглощается покушением, резонны (эти действия различны по своей объективной стороне). Думается, лучше говорить, что покушение поглощается оконченным преступлением – у них общая объективная сторона, только при покушении выполнена ее часть, а при оконченном преступлении она выполнена целиком. Приготовление же имеет свою самостоятельную объективную сторону, поэтому оно лишь примыкает к объективной стороне, о которой речь идет в Особой части УК, являясь как бы

вспомогательным (подготовительным) действием. В случае начатого преступления (покушения), по нашему мнению, приготовление теряет смысл с точки зрения квалификации, но не поглощается следующей стадией.

Несмотря на то, что в УК Украины не выделяется оконченное и неоконченное приготовление к совершению преступления, в литературе обсуждается этот вопрос.

Н. Маслак характеризует неоконченное приготовление как осуществление подготовительных действий относительно совершения преступления не в полном объеме. Уголовно-правовое значение этого деления заключается в том, пишет указанный автор, что при оконченом приготовлении отмечается большее продвижение на пути реализации преступного намерения. Преступное намерение объективируется в большем количестве действий, и это, согласно ч. 1 ст. 68 УК, необходимо учитывать при назначении наказания [7; С. 60-61].

В разрезе насильственных половых преступлений неоконченное приготовление к изнасилованию, например, может заключаться в намерении преступника подыскать соучастников для совершения группового изнасилования, но это ему не удастся, ведь он не совершает всю совокупность запланированных подготовительных действий. В этом аспекте важным вопросом является разграничение приготовления и высказывания намерения совершить преступление. Как отмечает Н. Маслак, такой вид приготовления, как приискание соучастников для совершения преступления по своим объективным признакам близок к высказыванию намерения [7, с. 75]. Основным критерием для разграничения в данном случае является то, что при приготовлении к преступлению уровень общественно опасного действия, которое совершается, намного выше, чем при выявлении намерения. Итак, если в процессе приискания соучастников лицо склоняет других, обрисовывая конкретно время и место возможного преступления, лицо, с которым планируется совершить сексуальное насилие, – это будет приготовлением, даже в случае если не удалось склонить лиц к совершению преступления. Если же лицо абстрактно высказывает желание относительно

возможных половых отношений (насильственных) с кем-либо, при этом не совершает никаких подготовительных действий, например, в виде склонения других лиц к совершению задуманного, – то такие действия будут выявлением намерения и не влекут уголовной ответственности. Не совсем понятны для нас выводы О. Кваши, которая пишет: «Простое предложение совершить преступление не является подстрекательством, а представляет собой проявление инициативы» [4, с. 539]. Без ответа остается вопрос, какую уголовно-правовую оценку необходимо дать действиям лица, которое вследствие такого «простого предложения» с готовностью согласится на совершение преступления и активно приобщится к процессу приготовления. По нашему мнению, такое «простое предложение» автоматически станет стадией приготовления к совершению преступления.

В свете рассматриваемого тяжело согласиться с мнением М. Дякура, который пишет: «Приготовление образует объективную сторону преступления, которое готовится, а покушение – объективную сторону законченного преступления» [3, с. 535]. Приготовление, как полагают некоторые ученые, «никак» не вписывается в понятие неоконченного преступления, на том основании, что преступление (его объективная сторона) еще не было начато. Вместе с тем реализованная полностью объективная сторона является признаком оконченого преступления, а не покушения, как указывает автор. Покушение составляет лишь часть объективной стороны. Рассмотрим более детально этот вопрос.

Покушением на изнасилование или насильственное удовлетворение половой страсти противоестественным способом признаются любые насильственные действия виновного, направленные на совершение с потерпевшей половой акта или акта удовлетворения половой страсти противоестественным способом: раздевание потерпевшей, нанесение ей телесных повреждений, избивание, связывание, приведение в беспомощное состояние. В качестве примера действий, которые могут рассцениваться как покушение, ученые пишут о «принуждении принять удобную позу для совершения половой акта» [6, с. 246]. При этом половой акт или

акт удовлетворения половой страсти противоестественным способом не совершаются по независимым от виновного обстоятельствам, например, по причине активного сопротивления со стороны потерпевшего лица, внезапного появления посторонних лиц, отсутствия у виновного эрекции и т.п.

Следует отметить, что необходимо разграничивать покушение на изнасилование или удовлетворение половой страсти противоестественным способом от предложений, увещаний и убеждений вступить в половые отношения, при которых лицо (пусть грубо и цинично) старается получить согласие другого лица на вступление в половые отношения. При покушении преступник, применяя насилие (физическое или психическое), стремится преодолеть сопротивление, согласие ему не нужно. При предложении (без угроз) не может быть отказа от совершения преступления, так как не было намерения совершить преступление (изнасилование или удовлетворение половой страсти противоестественным способом). Отсюда следует, что правильно были расценены как хулиганство, а не как покушение на изнасилование, действия группы молодых мужчин, которые, находясь в нетрезвом состоянии, подошли к женщине К., которая загорала на солнце в глухом месте парка, и предложили ей вступить с одним из них в половую связь. Когда она отказалась, виновные сорвали с нее бюстгальтер и убежали [11, с. 51].

Рассматривая стадии совершения насильственных половых преступлений, необходимо четко осознавать разницу между приготовлением к этим преступлениям и покушением на них.

При приготовлении к преступлению во всех случаях возникает лишь абстрактная опасность и лишь создаются условия для совершения преступления, посягательство на объект не происходит.

За всю историю криминального права не было предложено наиболее удачного критерия разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление, чем критерий начала выполнения объективной стороны запланированного преступления. В. Навроцкий покушение на преступление характеризует как неоконченное преступление, объективная сторона

которого недоразвита [8, с. 111]. Итак, покушение характеризуется тем, что объективная сторона преступления, о которой речь идет в Особенной части УК, уже начата. В изнасиловании и насильственном удовлетворении половой страсти противоестественным способом покушение начинается с момента применения насилия (физического или психического).

В. Кириченко пишет, что принуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, от которого потерпевшая материально или по службе зависима, представляет собой особый вид приготовления или покушения на изнасилование, выделенный законодателем в самостоятельный состав [5, с. 178]. Изложенное вызывает замечания. Психическое насилие при изнасиловании и понуждении ко вступлению в половую связь имеет существенные отличия – ведь в случае его (насилия) реализации затрагиваются разные объекты уголовно-правовой охраны: при реализации угрозы физическим насилием – это жизнь и здоровье лица, при реализации угроз, которые изложены в ст. 154 УК, нарушаются другие объекты уголовно-правовой охраны (право собственности, трудовые права человека). При изнасиловании, когда применяется физическое насилие или угроза физическим насилием, зависимость любого характера, в том числе служебная и материальная, вообще не имеет никакого значения.

В ст. 15 УК Украины предусмотрено разделение покушения на оконченное и неоконченное. Оконченным признается покушение на преступление, если лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, неоконченным – если лицо по причинам, которые не зависели от его воли, не совершило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца.

В теории уголовного права традиционно различают критерии деления покушения на виды. Так, по мнению И. Тишкевича, приверженца объективного критерия, при законченном покушении отсутствует лишь один элемент состава преступления – общественно опасный результат, а при неоконченном покушении отсутствует не только результат, а и сама возможность наступления такого

результата [10, с. 159]. То есть, если согласиться с процитированным автором, отличие видов покушения по объективному критерию заключается в степени реализации объективной стороны.

А. Горноста́й, присоединяясь к подавляющему большинству ученых, придерживается позиции относительно признания субъективного критерия, суть которого раскрывается через отношение виновного к объему выполненных действий для достижения преступного результата [2, с. 82-84]. Существует еще и третий критерий – смешанный, который объединяет в себе как объективный, так и субъективный критерии, о которых упоминалось, однако он не имеет широкого круга приверженцев [1, с. 351]. В ст. 15 УК разграничением законченного и незаконченного покушения выступает субъективный критерий.

Рассматриваемая группа преступлений имеет специфику окончания преступления. Момент окончания преступления (когда преступник совершил все действия, необходимые для доведения преступления до конца, то есть начал половой акт или акт удовлетворения половой страсти противоестественным способом) по формальным признакам напоминает оконченное покушение. Поясним указанное. Если исходить из постулатов уголовного права без учета специфики данной группы преступлений, этот момент (когда преступление на самом деле уже окончено) также можно назвать оконченным покушением (оконченным, напомним, покушение считается, когда выполнены все действия, необходимые для доведения преступления до конца), хотя, конечно же, это алогизм. Выходит, что оконченного покушения на изнасилование или удовлетворение половой страсти противоестественным способом нет (и быть не может), так как этот момент совпадает с оконченным преступлением. Это говорит о том, что при покушении на изнасилование или насильственное удовлетворение половой страсти противоестественным способом нельзя разделять покушение на оконченное и неоконченное, а уместно говорить лишь о покушении в целом, так как при отсутствии оконченного покушения автоматически исключается возможность существования неоконченного.

Однако на практике встречается иное мнение. При квалификации покушения на насильственные половые преступления выделяют и оконченное покушение, и неоконченное.

Как оконченное покушение (ст. 15 ч. 2, ст. 152 ч. 1 УК) на изнасилование были квалифицированы действия преступника, который после применения физического насилия (удары по лицу, толкание вследствие чего потерпевшая потеряла равновесие и упала получив перелом верхней трети левого плеча) по отношению к потерпевшей, преодолев сопротивление, хотел вступить с ней в половой акт на протяжении 30-40 минут. Однако выполнив все действия, направленные на совершение указанного преступления, не смог довести его до конца вследствие физиологической невозможности (отсутствие эрекции) [12].

Как неоконченное покушение (ст. 15 ч. 3, ст. 152 ч. 1 УК) были квалифицированы действия преступника, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, зашел в дом, где проживала одинокая пенсионерка преклонного возраста, и, находясь в сених, приставив к правому виску потерпевшей пистолет пневматического действия, сбив женщину с ног, сел на нее, преднамеренно причинив легкие телесные повреждения, стараясь вступить с ней в половой акт. Потерпевшая оказывала активное сопротивление, кричала, а потому подсудимый не довел свои преступные намерения до конца и через собственные опасения быть пойманным, покинул дом [13].

Приведенные формулы квалификации свидетельствуют о том, что правоприменители дифференцируют оконченное и неоконченное покушение на изнасилование в зависимости от того, удалось ли преступнику победить сопротивление жертвы, а также от фактора физиологической готовности преступника совершить все действия (наступление эрекции).

Однако, говоря об оконченном покушении, в целом законодатель в ст. 15 УК имел в виду именно выполнение всех действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления (или вытекающих из ее конструкции). Так, например, оконченным будет покушение на убийство, когда преступник выстрелил в человека, но при этом промахнулся, или, например, оконченным

будет покушение на кражу, когда преступник открыл сейф, но тот оказался пустым. Это говорит о том, что при квалификации покушения на изнасилование или насильственное удовлетворение половой страсти противоестественным способом в формуле квалификации может упоминаться лишь ч. 1 ст. 15 УК Украины. В Постановлении Пленума Верховного суда Украины «О судебной практике о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности лица» № 5 от 30.05.2008 довольно неопределенно рассматривается этот вопрос. А именно: «Действия, направленные на совершение изнасилования или насильственного удовлетворения половой страсти противоестественным способом, но не доведенные до конца по причинам, не зависящим от воли виновного лица, следует рассматривать как покушение на изнасилование или покушение на насильственное удовлетворение половой страсти противоестественным способом и квалифицировать со ссылкой на соответствующие части статьи 15 УК». Цитированное никоим образом не проясняет ситуацию.

Лицо в процессе совершения преступления может добровольно отказаться от доведения преступления до конца. Мотивы добровольного отказа для юридической оценки, как известно, значения не имеют. Это может быть жалость к потерпевшему лицу, опасение ответственности за содеянное, опасение заразиться венерической болезнью и т.п. Согласно ст. 17 УК добровольным отказом является окончательное прекращение лицом по своей воле приготовления к преступлению или покушения на преступление, при возможности доведения преступления до конца. Ответственность в таком случае может наступать лишь в том случае, если фактически совершенные действия содержат состав другого преступления. При этом надо помнить, что добровольный отказ от изнасилования возможен лишь до начала полового акта или насильственного акта удовлетворения половой страсти противоестественным способом, так как после этого преступление считается уже оконченным, а от того, что уже закончилось (от прошлого), отказаться невозможно.

Оконченным изнасилование считается с момента начала насильствен-

ного полового акта, и, соответственно, действия, ответственность за которые предусмотрена в ст. 153 УК Украины с момента начала насильственного удовлетворения половой страсти противоестественным способом.

Выводы. Стадии преступления при насильственных половых преступлениях имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при их разграничении.

Так, приготовление к изнасилованию или удовлетворению половой страсти противоестественным способом целесообразно квалифицировать как оконченное и неоконченное приготовление, поскольку это необходимо учитывать при назначении наказания, хотя УК Украины не предусматривает разделения приготовления на виды.

При существующей возможности, предусмотренной УК Украины, выделить неоконченное и оконченное покушение, в формуле квалификации следует упоминать лишь о покушении в целом (например, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 152 УК) без разделения на оконченное и неоконченное, так как в рассмотренной группе преступлений их быть не может.

Список использованной литературы:

1. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая [Текст]: учебное пособие для слушателей ВЮА / Герцензон А.А. – М.: РИО ВЮА, 1948. – 49с.
2. Горностай А. В. Кримінальна відповідальність за замах на злочин: монографія / Горностай А. В. – Х.: Юрайт, 2013. – 232 с.
3. Дякур М.Д. «Відмежування замаху на злочин від готування до злочину» // Держава і право: Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Випуск 39. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2008. – 760с. С. 532-537.
4. Кваша О.О. Співучасть у злочині: структура та відповідальність: монографія / Кваша О.О.; НАН України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2013. – 560 с.
5. Кириченко В.Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву / Кириченко В.Ф. – М.: Из-во Академии наук СССР, 1959. – 184 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ. Под общ. Ред. В.В. Мозякова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2003 – 880 с.

7. Маслак Н.В. Кримінальна відповідальність за готування до злочину: монографія / Маслак Н.В. – Х.: Право, 2010. – 232 с.

8. Навроцький В.А. Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посіб. / 2-ге видання. / Навроцький В. А. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – 512 с.

9. Ситникова А. Приготовление к преступлению как вневидимый уголовно-правовой деликт / А. Ситникова // Уголовное право. – 2007. – №4. – С. 63-66.

10. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / Тишкевич И.С. – М.: Госюриздат, 1958. – 258 с.

11. Шеремет А.П. Злочини проти статевої свободи: Монографія. / Шеремет А.П. – Чернівці: ТОВ «Видавництво «Наші книги», 2007. – 216 с.

12. Справа № 1103/2248/2012 1/1103/142/2012 Єдиний державний реєстр судових рішень.

13. Справа № 1-159/11 Єдиний державний реєстр судових рішень.